Глава 337 — Этот посетитель, слегка особенный.

Хуа Ло и компания, разразились парой недовольных и не смирившихся возгласов, когда они осознали ситуацию. Однако же, спокойный голос Фанчжэна, прозвучал из-за стен монастыря: “Покровители, прошу, возвращайтесь домой. А если вы всё ещё хотите попробовать дамплингов из этого монастыря, то не забудьте прийти сюда пораньше, в следующем году.”

В конце концов, все смирились с произошедшей ситуацией и поэтому, они могли лишь начать упрашивать Ван Югуя.

Хуа Ло сказал: “Деревенский Старейшина, мы уже знаем друг друга, на протяжении многих лет. Так же, мы часто помогали вашей деревне. По вашему мнению, не должны ли…”

Ван Югуй ответил ему с горькой улыбкой на лице: “Вы не знаете характера Фанчжэна. Он держит своё слово. Если он сказал, что их больше нет, то это сто процентов означает о том, что у него больше нет, ни одного дамплинга. Но… В силу наших хороших отношений, я вернусь в деревню и обсужу эту проблему с остальными. Возможно, мы сможем поделиться с вами, некоторым количеством дамплингов.”

Хуа Ло уже потерял всякую надежду, на обретение дамплингов. И когда Ван Югуй, это и произнёс, Хуа Ло тут же озарился лучезарной улыбкой, и он, естественно, согласился на подобное предложение.

Ну и поэтому, группа что спускалась с горы, вновь стала шумной. У Ван Югуя был довольно большой авторитет в деревне Одного Пальца. И после того, как его слова распространились по деревне, деревенские жители на стали проявлять уж очень большую скупость. Каждая семья пожертвовала парой дамплингов и деревня Одного Пальца, позволила всем посетителям, вкусить по одному. Ну и те, кто их уже пробовал, аккуратно упаковали их в пять слоев. Ведь по возвращению домой, они надеялись медленно наслаждаться их вкусом. А что до тех людей, что всё еще их не пробовали, то они с нетерпением очистили их от листьев, чтобы затем, хорошенько их распробовать. Им было очень интересно, каковы в точности эти дамплинги на вкус, ведь они заставили всех жаждущих дамплингов людей, ждать на вершине горы, в течение целого дня!

Но, после того, как они вкусили этих дамплингов, они все, без исключения, начали сожалеть.

“Ай-йа-йай, от него больше ничего не осталось. И что мне делать, если я, всё ещё хочу ещё?”

“Чёрт, какой же я дурак… Дурак… Я сожалею об этом… Я должен был скушать половину и оставить вторую часть, на потом.”

“Я ведь хотел его лишь попробовать, но почему я не смог сдержаться?”

…

И человек, что сейчас сожалел больше всего, являлся женщиной, которая изначально завела разговор, о проблемах с дамплингами Фанчжэна. Если бы она, не выстрелила бы себе в ногу, то в данный момент, она бы смогла скушать по крайней мере, несколько дамплингов. Какое огромное сожаление!

И неважно, насколько сильно они сейчас ворчали, ведь, деревенские жители, для них, сделали всё возможное. Более того, эти люди смогли насладиться вкусом дамплингов, не тратя на них, ни цента и не давая ничего взамен! И поэтому, они всё еще были довольны трапезой, несмотря на то, что они, были недовольны количеством съеденных дамплингов и тем, что у них, их больше не осталось! И уже вскоре, они все уехали из деревни Одного Пальца. Однако же, все эти люди, тайком вспоминали монастырь Одного Пальца. Они вспомнили сегодняшнюю дату, и они сделали себе ментальные заметки, об этом дне, что будет в следующем году. И в следующем году, они обязательно приедут сюда, ранним утром!

Ну и в то же время, все фотографии Монастыря Одного Пальца и бамбукового леса, что были сделаны толпой, начали распространяться по сети. После того, как они получили весомые блага от деревенских жителей, все, естественно, старались изо всех сил, чтобы похвалить Деревню Одного Пальца. Они выставляли напоказ её хорошие стороны. И так же, они расписали и поделились историями, которые им рассказали деревенские жители. И самой чудесной историей, был исторический рассказ о семье Ян Хуа, которые наконец-то смогли зачать ребёнка.

Монастырь Одного Пальца стал такой темой, о которой люди говорили во время еды. Новости о эффективности Монастыря Одного Пальца, так же достигли ушей одного конкретного человека, который сейчас поедал Китайские паровые пирожки. (Маньтоу [1]) Он приподнял голову вверх и об этом задумался, а затем, он отложил в сторонку, оставшуюся половину маньтоу.

Вскоре зашедшая луна возвестила о начале абсолютно нового дня. И шумиха, что бушевала вчера, так же подошла к концу.

И еще до того, как солнце появилось из-за горизонта, небо уже потеряло свою недавнюю темноту. С тех самых пор, как Красный Мальчишка объяснил Белке, о чём именно там, под горой, кричит петух, Фанчжэн решил пользоваться будильником на смартфоне, ведь он отказывался слушать кукареканье этого “любителя моторов”, в виде петуха. Он продолжал чувствовать себя так, как если бы данное кукареканье, было наполнено выкручивающей яйца болью*.

Скорее всего, анлейтер забыл дописать о истории Петуха, что пытался жахнуть орла, которая переплелась со словами петуха с подножия… Тогда эта фраза обретает смысл.

После очищения алтарного зала и после завтрака, Фанчжэн в спокойствии открыл входную монастырскую дверь и за ней, они увидел двух человек!

Там находился мужчина в чёрных штанах и в серой рубашке. У рубашки были длинные рукава, которые он подвернул, несмотря на то, что это было холодное утро. Рядом с ним стояла маленькая девочка, которая обминала плюшевого кролика, у которого, в свою очередь, отсутствовало одно ухо. Девочка носила жёлтое платье, а под ним находились красные бриджи. Она стояла рядом с мужчиной и на её лице, явно читался страх. Она держалась за руку мужчины, и она была слегка нервозной. И когда она увидела Фанчжэна, что выходил из монастыря, она тут же спряталась за спину этого мужчины.

Волосы на лице этого мужчины, по бокам, были слегка белыми. При этом, он не выглядел старым, но его глаза, ясно говорили о том, что он многое пережил на своём веку.

Фанчжэн сложил ладони вместе и сказал: “Амитабха. Доброе утро, Покровители.”

Мужчина изо всех сил попытался изобразить улыбку: “Почтеннейший, доброе утро.”

“Амитабха. Покровители, прошу, заходите внутрь.” — Практически все люди, без исключения, что приходят в монастырь Одного Пальца, идут сюда ради Будды. Ну и поэтому, Фанчжэн, само собой разумеется, пригласил их внутрь.

Однако же, то, что заставило Фанчжэна удивиться, было такой вот ситуацией. Данный мужчина, не стал заходить в монастырь, и вместо этого, он поколебался в течение некоторого времени и лишь потом, он спросил: “Аббат, могу я узнать… Это место, оно… и вправду эффективно?”

Фанчжэн встречался с подобным вопросом, уже огромное количество раз и поэтому, он как-то по обыденному ответил: “Эффективность монастыря зависит от искренности.”

Мужчина кивнул и затем зашёл в монастырь, ну и за собой, по пятам, он вёл маленькую девочку. И когда он увидел пышное дерево бодхи, всё его разочарование, было значительно смягчено. Так же его разочарование сильно уменьшилось, из-за мемориальной таблички с Буддийской Дхармой. Ну а девчушка, в свою очередь, больше не боялась Фанчжэна и она, в тайне от мужчины, даже ему улыбнулась.

Фанчжэн так же вернул ей улыбку, на улыбку.

Мужчина повёл девчушку ко входу в алтарный зал. Затем, когда он увидел полотно с информацией, что висело над Коробкой Заслуги, нерешительный взгляд, внезапно промелькнул в его глазах.

На что Фанчжэн мягким тоном проговорил: “Разница, между особо ценной палочкой с гранулированными благовониями и обычной палочкой с благовоний, была лишь в их форме. И она не имеет ничего общего с искренностью. Если ваше сердце было наполнено искренностью, то никакие внешние объекты, у вас этого не отнимут, и они ни на что не повлияют.”

Мужчина вздохнул от облегчения и затем, он выдал Фанчжэну, наполненный благодарностью взгляд. Он повёл девочку в алтарный зал и затем, он ей прошептал: “Повторяй за Папочкой, хорошо?”

“Хорошо.” — Девочка послушно кивнула. Затем мужчина преподнёс палочку с благовониями, и он заставил девочку поклониться в месте с ним, когда они вместе о чём-то помолились. И после того, как это всё было сделано, он покинул алтарный зал, вместе с девочкой и затем, он спросил у Фанчжэна: “Почтеннейший, могу я задать вам вопрос? Во сколько открываются двери в ваш монастырь?”

“Время открытия дверей для прихожан, не фиксированное.”

“Тогда… Вы можете открыть их пораньше?” — Спросил мужчина, после пары секунд колебаний.

Фанчжэн был озадачен этим вопросом и затем, он с улыбкой на лице, произнёс: “Конечно. Покровитель, в какое время, вы хотите, чтобы монастырь был открыт?”

“Как насчёт, шести утра?”

Фанчжэн был ошарашен. Настолько рано? И хотя, продолжительность светового дня, на северо-востоке и увеличилась, после зимы и к тому же, рассвет теперь начинается рано, а заход происходит поздно, всё же, шесть часов утра, всё еще было довольно-таки рано. Тем не менее, несмотря на подобную просьбу, Фанчжэн всё равно кивнул, когда он заметил смущённый и предвосхищённый взгляд в глазах этого мужчины: “Хорошо.”

“Спасибо, Почтеннейший, спасибо вам большое.” — Мужчина вздохнул с облегчением и покинул монастырь вместе с девочкой.

Фанчжэн молча активировал Небесный Глаз, когда он смотрел за их удаляющимися спинами, но даже с ним, он ничего не заметил. Затем, он активировал Глаз Мудрости, но и с ним, он ничего не увидел…

Фанчжэн слегка покачал головой и не придал этому делу, никакого значения.

В течение последних нескольких дней, Красный Мальчишка всегда призывал дождь, на всю ночь. Близлежащие деревни, что страдали от засухи, так же нуждались в дожде. Ну и заявляя о том, что он слишком уставший, Красный Мальчишка не исполнял никаких поручений, и он спал до самого утра, впоследствии просыпаясь самым естественным образом. Его денёчки в монастыре, были довольно неплохие. А Фанчжэн не делал ничего, чтобы беспокоить его, по этому вопросу. Вместо этого, он выставлял кучу чанов, кувшинов и чаш, во дворе, чтобы собирать в них дождевую воду. И после того, как он переливал её в Буддийский Чан, на выходе, эта вода из разных контейнеров, стала на вкус, абсолютно идентичной.

После полумесяца непрерывного дождя, в сочетании с инициативой деревенских жителей, в виде отключения техники, что забирала воду из колонок и колодцев, качество почвы в этих местах, значительно улучшилось. Дождевая вода, с лёгкостью проникала под землю и уровень грунтовых вод, быстро увеличивался. Источник на горе Одного Пальца, вновь начал бить ключом, только вот, воды там не было настолько же много, сколько было раньше.

К их общему счастью, жители деревни, теперь уделяли намного больше внимания окружающей среде. Изначальное русло реки Одного Пальца, так же было очищено ими и когда в неё начала впадать вода, из ручья, с горы Тунтань, в этом месте, открылся отличный и живописный вид.

Ну и видя то, что Деревня Одного Пальца, начала заниматься деревенским и сельским туризмом и видя то, что их денёчки теперь становились всё лучше и лучше, остальные деревни, так же начали им завидовать. Однако же, то, что у них не было бамбукового леса, являлось для них, огромным недостатком! Тем не менее, они не отчаивались. Они начали высаживать на полях, другие овощи, фрукты и ягоды, такие как: арбузы, баклажаны, тыквы и дыни. И деревня Одного Пальца, была прямо по середине, в окружении огромного количества деревень. И всем, кто хотел попасть в деревню Одного Пальца, приходилось проезжать через эти деревни. Поэтому, деревенские жители, из этих деревень, понастроили торговых точек, по пути в деревню Одного Пальца и они продавали свои овощи, фрукты и ягоды, которые они рекламировали, как органические продукты, без каких-либо пестицидов. И оказывается, это был вполне успешный бизнес! В тот же момент, остальные деревни, так же начали изменять их производственное развитие, основываясь, на результате опыта Деревни Одного Пальца. Качество их жизни и окружающей среды, начало улучшаться, но этот процесс, всё еще был очень и очень медленным. Они не смогут увидеть разительные изменения, в ближайшем будущем.

[1] Баоцзы – китайские постные булочки, с разнообразными начинками приготовленные на пару. Мантоу – аналогичное блюдо только без начинки. Многим из вас известны такие блюда как манты, буузы или пянсе… Так вот, мало кто знает, но все они были позаимствованы у Древнего Китая.

О происхождении баоцзы даже существует легенда. Речь в ней идет о древнекитайском полководце и мастере военного дела Чжугэ Ляне. В произведениях литературы, авторы наделяют его такими благородными и положительными качествами как, доблесть, отвага, мудрость и изобретательность. Именно его считают человеком, который придумал мины, сигнальный фонарь, скоростной самострел и, конечно же баоцзы.

Разумеется, как доблестный воин, Чжугэ Лян не мог убивать ни в чем не повинных крестьян и своих воинов, дабы удовлетворить духа. Поразмыслив над ситуацией, он придумал хитрость, которая поможет ему «убить сразу двух зайцев»: двинуться в путь и укрепить силы войска. Он приказал местным жителям зарезать несколько баранов, приготовить фарш и обернуть его тестом, чтобы по форме это было похоже на человеческую голову. Затем приготовить их на пару. Часть полученных баоцзы военный стратег бросил в реку в качестве жертвоприношения. А оставшимися накормил своих солдат, чтобы те быстрее окрепли после чумы.

Название этих булочек сохранилось и до наших времен…

https://cherienoms.com/wp-content/uploads/2016/11/milk-mantou1.jpg

http://tl.rulate.ru/book/17996/737471